

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
Комитет по торговле и инвестициям**Седьмая сессия**

Бангкок, 27-29 января 2021 года

Пункт 2 предварительной повестки дня**

**Последние тенденции и события в области
торговой и инвестиционной деятельности в
Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая
влияние роста протекционизма и
пандемии коронавирусной инфекции****Последние тенденции и события в области торговой и
инвестиционной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском
регионе****Записка секретариата***Резюме*

Настоящий документ подготовлен на материалах предстоящей серии Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2020/2021 («Тенденции в торговле и инвестициях Азиатско-Тихоокеанского региона в 2020-2021 годах»). Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) оказала значительное воздействие на показатели глобальной и региональной торговли и ускорила процесс, который уже наблюдался в качестве лежащей в основе тенденции в 2019 году, а именно сдвиг в сторону более ограничительных торговых и инвестиционных стратегий. В первой половине 2020 года серьезно пострадали торговля товарами, торговля коммерческими услугами, особенно в сфере поездок и туризма, и прямые иностранные инвестиции. В целом Азиатско-Тихоокеанский регион продемонстрировал лучшие показатели по сравнению с остальной частью мира, однако, несмотря на признаки неровного восстановления в конце 2020 года, как ожидается, торговля и инвестиции в общем продемонстрируют снижение за год. Предполагается, что в 2021 году произойдет частичное восстановление секторов и регионов, хотя и в условиях наличия нескольких неизвестных величин, включая лечение и вакцину для COVID-19 и сохраняющуюся политическую неопределенность. Региональное сотрудничество, в том числе в рамках региональных торговых соглашений, может содействовать решению этих беспрецедентных задач. Несмотря на замедление по ряду новых соглашений, в 2020 году было заключено несколько важных сделок, включая Соглашение о региональном всестороннем экономическом партнерстве, которое охватывает почти одну треть существующей в мире покупательной способности. Это и подобные соглашения предоставляют платформы для будущего сотрудничества по ряду тематических областей торговли и экономики, включая создание возможности для того, чтобы торговля и инвестиции более непосредственно поддерживали устойчивое развитие и содействовали ему.

* Переиздано по техническим причинам 25 января 2021 года.

** ESCAP/CTI/2021/L.1.

Комитет по торговле и инвестициям, возможно, рассмотрит настоящий документ и даст руководящие указания о будущем направлении работы секретариата по основной области торговли и инвестиций.

I. Введение

1. Настоящий документ подготовлен на материалах предстоящей серии Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2020/2021 («Тенденции в торговле и инвестициях Азиатско-Тихоокеанского региона в 2020-2021 годах»). Документ включает обзор недавних тенденций и перспектив в торговле и инвестициях региона, в том числе последствий пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) для региональной торговли и инвестиций. Обзор также охватывает вопросы подготовки торговых и инвестиционных стратегий, мер по упрощению процедур торговли и торговых и инвестиционных соглашений. Документ завершается рядом ключевых рекомендаций и вопросов для рассмотрения Комитетом по торговле и инвестициям Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

II. Последние тенденции и события

A. Тенденции в торговле товарами

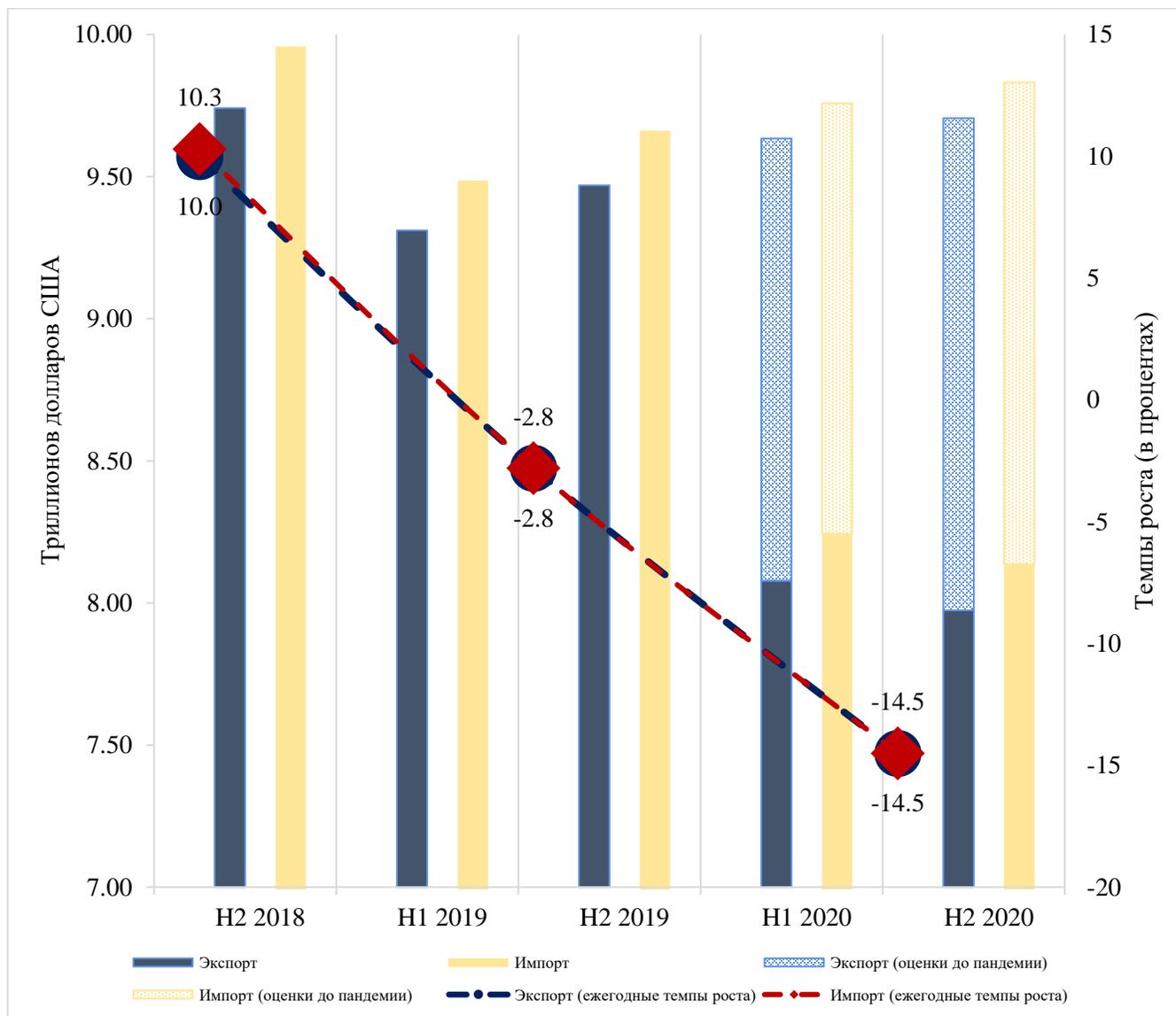
2. Глобальная и региональная торговля товарами столкнулась с большими понижательными тенденциями в 2019 и 2020 годах. Возникновение пандемии COVID-19 в сочетании с растущими торговыми спорами и уже замедляющейся глобальной экономикой послужило основой для самых худших экономических показателей мира со времен Великой депрессии: глобальная торговля сократилась на 14,5 процента в 2020 году.

3. Несмотря на резкое снижение торговли товарами предполагается, что в 2020 году Азиатско-Тихоокеанский регион покажет лучшие показатели, чем остальная часть мира. Согласно самым последним прогнозам, предполагается, что стоимостной объем экспорта сократится на 9,7 процента, а импорта на 10,3 процента (см. диаграмму I). В результате этого предполагается, что в 2020 году регион займет невиданное доселе место в глобальной торговле товарами. На деле ожидается, что на долю Азиатско-Тихоокеанского региона придется 41,8 процента глобального экспорта и 38,2 процента глобального импорта по сравнению с 39,9 процента и 36,9 процента в 2019 году.

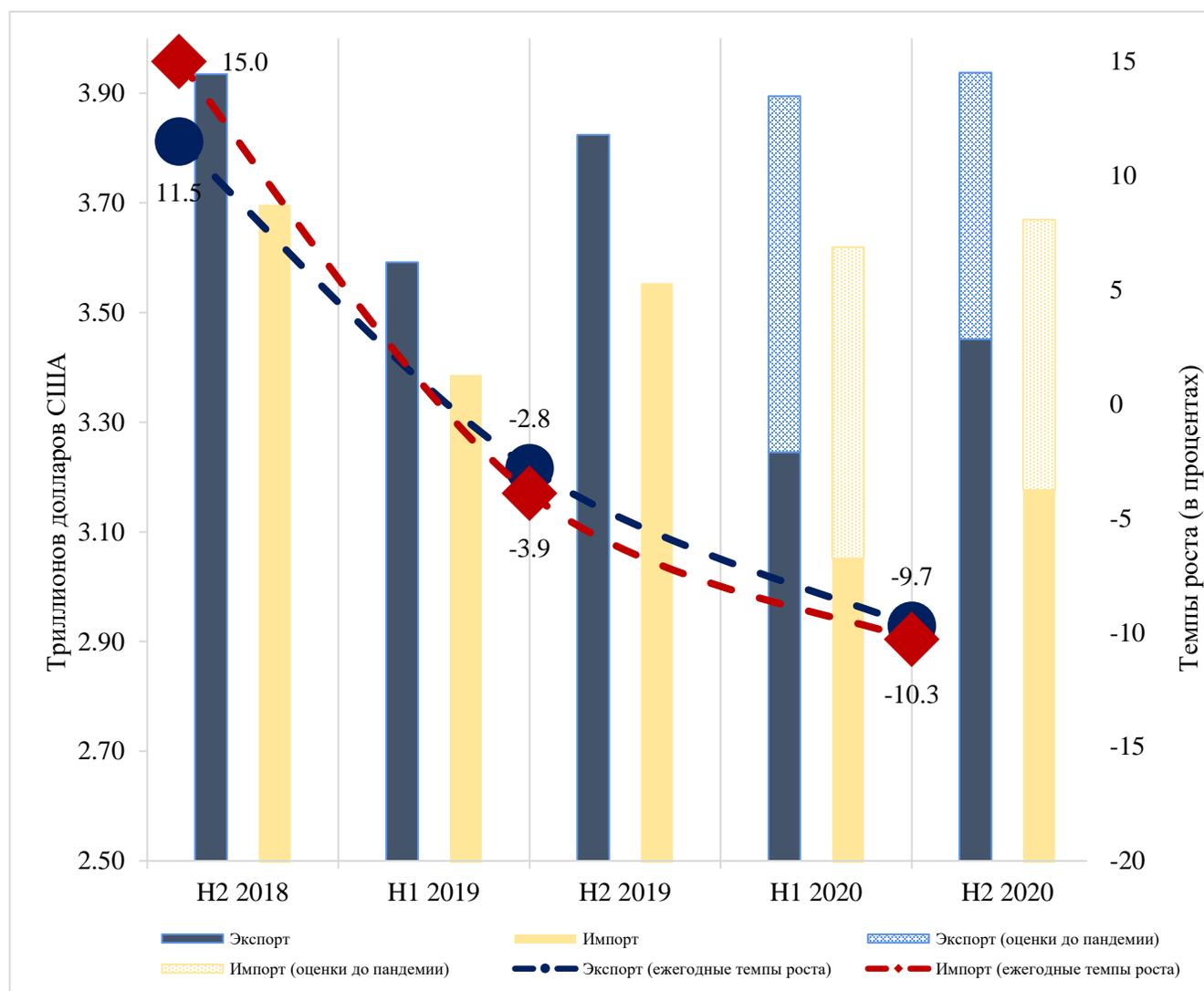
4. Сравнивая самые последние прогнозы в отношении оставшейся части года с теми прогнозами, которые делались до пандемии, ЭСКАТО считает, что в 2020 году Азиатско-Тихоокеанский регион потенциально потеряет в сфере торговли 2,2 трлн. долл. США. В глобальном масштабе предполагается, что эти потери достигнут 6,6 трлн. долл. США.

Диаграмма I
Показатели глобальной и азиатско-тихоокеанской торговли товарами,
2018-2020 годы

а) мир

б) Азиатско-Тихоокеанский регион

Источник: ЭСКАТО, “Trade in goods outlook”, Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2020/2021 (готовится к изданию); и Всемирная торговая организация (ВТО), “WTO lowers trade forecast as tensions unsettle global economy”, press release No. 840, 1 октября 2019 года.

Примечание: оценочные данные о международной торговле товарами за 2020 год представлены ВТО и основываются на оценках до пандемии в диаграмме I а. Значения за H2 2020 являются оценочным на основе прогнозов по торговле на оставшуюся часть года.

Сокращения: H1 – первая половина; H2 – вторая половина.

5. Однако показатели торговой деятельности в 2020 году не были одинаковыми по всему региону. За исключением Китая развивающиеся страны в наибольшей степени пострадали от нынешней пандемии. Предполагается, что экспорт и импорт развивающихся стран снизится на 15,8 процента и 17,1 процента по сравнению с 10,1 процента и 8,8 процента по развитым странам. Это непропорциональное воздействие на развивающиеся страны тесно увязано с их ограниченными возможностями для фискальных и кредитно-денежных мероприятий, их зависимостью от сектора поездок и туризма и их неблагоприятным положением в том, что касается цифрового потенциала.

6. Из числа всех субрегионов Южная и Юго-Западная Азия, по всей видимости, столкнутся с наибольшим общим сокращением торговли в этом году: предполагается, что оно составит 21,6 процента по экспорту и 21,4 процента по импорту. В то же время предполагается, что ввиду резкого снижения цен на нефть Северная и Центральная Азия продемонстрируют самые худшие показатели экспорта (24,4 процента). Одновременно с этим, несмотря на лучшие, чем средние показатели экспорта, Юго-Восточная Азия демонстрирует самый большой показатель снижения импорта (22,1 процента). Прогнозы по Тихому океану соответствуют средним региональным тенденциям. Самые лучшие показатели ожидаются от Восточной и Северо-Восточной Азии, где потери в торговле составят, по оценкам, 5,5 процента в результате восстановления Китая.

7. Секторальное сравнение показывает, что торговля топливом и продукцией горнодобывающей промышленности сократилась в наибольшей степени в результате резкого снижения спроса на вводимые факторы производства, в то время как сельское хозяйство продемонстрировало наилучшие показатели ввиду того, что потребители сохранили спрос на основные продукты. Продукция промышленности сократилась приблизительно в той же степени, что и общая торговля товарами в результате снижения потребления неосновных продуктов, при этом увеличение было обусловлено повышением спроса на медицинские продукты и оборудование, фармацевтические изделия и цифровые товары.

8. Внутрорегиональная торговля остается одним из важных компонентов общей торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Согласно самым последним поддающимся сравнению данным о торговле, имеющимся в наличии,¹ приблизительно 54 процента и 57 процентов от общего объема регионального экспорта и импорта было обеспечено в регионе. Интенсивность внутрорегиональной торговли остается неравномерной в субрегионах. Южная и Юго-Западная Азия (39,3 процента внутрорегиональной торговли) и Северная и Центральная Азия (43,9 процента) была относительно менее интегрированными, чем Тихий океан (73,9 процента) и Юго-Восточная Азия (68,0 процента), что также отражает интеграционные тенденции субрегиональной торговли. Несмотря на различные уровни интенсивности, все субрегионы в наибольшей степени торговали с Восточной и Северо-Восточной Азией, прежде всего с Китаем, по сравнению с какими-либо другими субрегионами.

9. Экономика Китая остается ведущим фактором торговли и инвестиций в регионе. На деле в 2018 году Китай был либо самым крупным, либо вторым по размеру рынком для экспорта 22 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Макао, Китай, и Гонконг, Китай. В результате этого 21,5 процента всего экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона в этом году (за исключением Китая) пришлось на Китай.

10. Региональное и глобальное значение Китая как основного узла глобальных производственно-сбытовых цепочек привлекло особое внимание на протяжении первых месяцев пандемии, когда строгие правила закрытия в стране приостановили производство жизненно необходимых промежуточных и готовых товаров. Многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона сразу же почувствовали на себе воздействие таких крупномасштабных нарушений в форме непосредственного снижения импорта, а также уменьшения экспорта ввиду

¹ Самые последние полные данные из Базы статистических данных Организации Объединенных Наций по международной торговле представлены за 2018 год.

нехватки компонентов из Китая. На деле ЭСКАТО обнаружила, что 12 стран, которые внесли наибольший вклад в глобальное снижение импорта на протяжении первого квартала, относились к числу 15 наиболее интегрированных с Китаем (в том, что касается добавленной стоимости, поступающей из Китая и Гонконга, Китай). В целом на долю всего региона пришлось более половины от общей утраты экспорта в мире, при этом стоимость его собственного экспорта сократилась на 7,6 процента по сравнению с глобальным показателем 6,2 процента на протяжении первого квартала 2020 года.

11. Однако во втором квартале страны Азиатско-Тихоокеанского региона и глобальные производственно-сбытовые цепочки продемонстрировали поразительную устойчивость. Снижение экспорта и импорта в регионе на уровне 11,6 процента и 16,1 процента было гораздо меньшим по сравнению с историческим снижением на 20 процентов в глобальной торговле в этом квартале. Китай и Гонконг, Китай, возглавили медленное улучшение показателей торговли региона в результате постепенного возобновления экономической деятельности в рамках местного производства, в то время как другие страны двигались в противоположном направлении. В результате этого экспорт в Китай и Гонконг, Китай, расширился на 0,2 процента и 2,1 в годовом выражении, что обеспечило почти весь объем общего роста в мире. Торговля связанными с COVID-19 товарами, такими как личное оборудование для защиты, медицинское оборудование и цифровые товары, подтверждает утверждение о том, что торговля может содействовать правительствам в получении необходимых предметов снабжения.

12. Высоочастотные экономические показатели отражают частичное восстановление торговли товарами во второй половине 2020 года. На деле, согласно предварительным оценкам, предполагается, что в третьем квартале в годовом выражении снижение глобальной торговли товарами составит 4,5 процента, что отражает значительное восстановление по сравнению с предыдущими кварталами, однако по-прежнему оставляет международную торговлю на уровне, значительно не достигающем показателей, существовавших до пандемии. Азиатско-Тихоокеанский регион демонстрирует лучшие показатели по сравнению с миром в сфере торговли товарами. По оценкам секретариата, стоимость регионального экспорта сократилась на гораздо менее значительный показатель на уровне 0,2 процента в третьем квартале в результате хороших показателей экспорта в Китае (рост на 8,8 процента) и Вьетнаме (рост на 10,9 процента).

13. Секретариат предполагает, что в 2021 году произойдет незначительное восстановление торговли, при этом стоимостные показатели торговли в регионе должны увеличиться с очень низкой пороговой величины 2020 года на 9,1 процента (экспорт) и 10,1 процента (импорт). Однако в основном это будет связано с ростом цен, а не с восстановлением торговли в реальном выражении. После учета повышения цен предполагается, что торговля увеличится только на 5,8 процента (экспорт) и 6,2 процента (импорт) в реальном выражении в 2021 году, что по-прежнему не является достаточным для возвращения региона на объемы торговли до эпидемии. Ожидается, что торговля в развивающихся странах будет расширяться более быстрыми темпами, чем в развитых. Предполагается, что развивающиеся страны (за исключением Китая) продемонстрируют увеличение объемов экспорта на 8,3 процента, а импорта – на 11,6 процента по сравнению с предполагаемым увеличением объема экспорта на

3,3 процента и снижением объема импорта на 0,8 процента в развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

14. Тем не менее, ввиду того что последствия пандемии остаются в высшей степени непредсказуемыми, прогнозы в настоящем документе характеризуются необычайно высокой неопределенностью. На деле по-прежнему существует возможность возникновения новой волны COVID-19. В этом случае правительствам может потребоваться принять или вновь ввести ограничительные меры, которые значительно усугубят нынешний экономический кризис и замедлят окончательное восстановление. С другой стороны, в случае быстрого применения эффективной вакцины в 2021 году усиление чувства уверенности у бизнеса и потребителей, несомненно, позволит расширить торговлю.

15. Пандемия ускорила две структурные тенденции, которые в перспективе затронут глобальную и региональную торговлю: перестройка глобальных производственно-сбытовых цепочек и цифровизация глобальной экономики. Даже до пандемии уже предполагалось перестроить эти цепочки. До того, как геополитическая напряженность ускорила данный процесс, повышение заработной платы в Китае уже служило стимулом для частичного перевода производства в другие конкурентоспособные районы. Нарушения в системах снабжения в ходе пандемии могут побудить ведущие фирмы сократить глобальные производственно-сбытовые цепочки и диверсифицировать места поставок. Обе стратегии окажут большое воздействие на страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

16. Те страны, которые географически близки или надлежаще интегрированы с тремя крупнейшими рынками (Соединенные Штаты Америки, Европейский союз и Китай), получают выгоду от перенаправления инвестиций применительно к глобальным производственно-сбытовым цепочкам. Предполагается, что страны Юго-Восточной Азии обеспечат наибольшие выгоды, став альтернативными центрами снабжения для Китая и других основных рынков. С другой стороны, Южная и Юго-Западная Азия и Северная и Центральная Азия могут утратить прямые иностранные инвестиции (ПИИ), поскольку они будут перенаправляться в Европу и Соединенные Штаты, с тем чтобы быть более близко к клиентам на этих рынках. Четвертая промышленная революция, в частности в том, что касается робототехники, делает доступ к дешевой рабочей силе менее важным для глобальных производителей, что повышает все большую обоснованность возвращения производства из-за рубежа.

17. Однако избыточные издержки, связанные с аутсорсингом в ближнее зарубежье и диверсификацией снабжения, которые могут поощряться протекционистскими стратегиями, могут повышать цены для потребителей. Бремя на них в сочетании с находящимся в состоянии постоянной депрессии глобальным спросом в период после COVID-19 могут оказать существенное понижающее давление на восстановление всемирной экономики. Более того, сокращение норм прибыли, обусловленное реструктуризацией глобальных производственно-сбытовых цепочек, может заставить фирмы и страны отойти от устойчивой практики в сфере торговли.

В. Торговля коммерческими услугами

18. Услуги еще больше пострадали от разрушительного воздействия пандемии, чем товары. Торговля коммерческими услугами перешла от слабого роста в

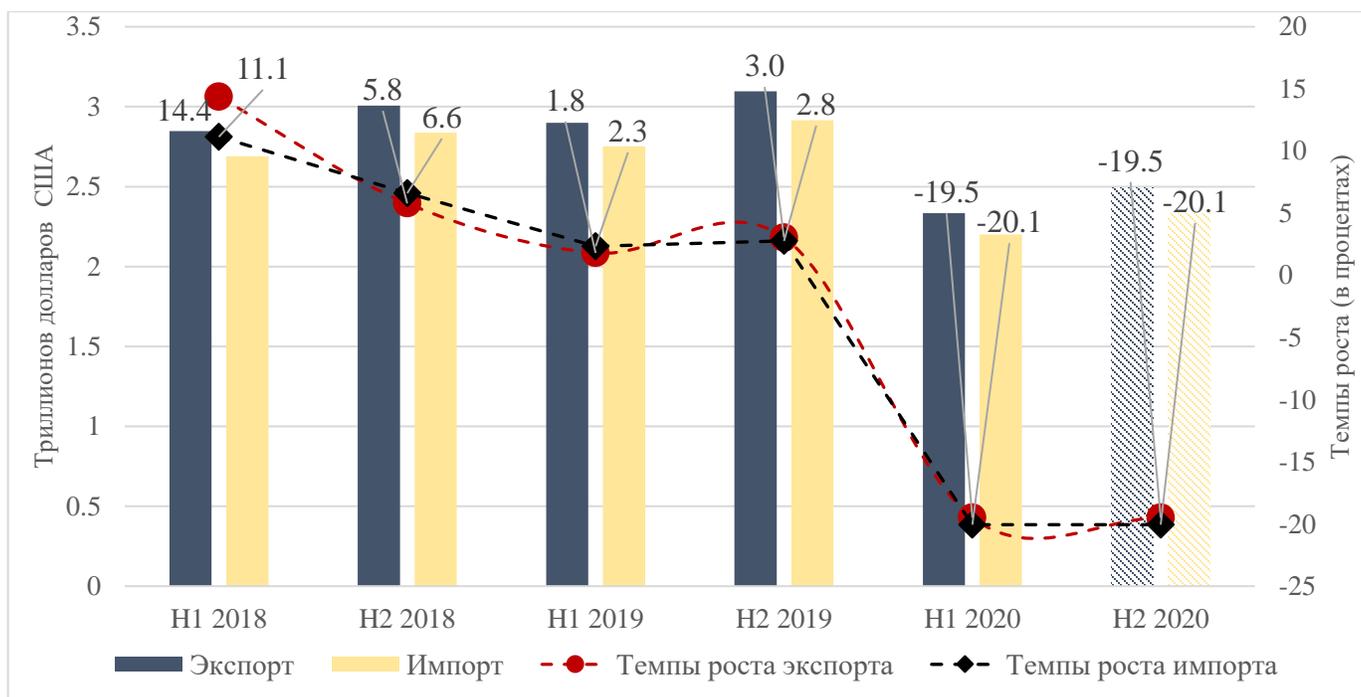
2019 году к резкому сокращению в 2020 году. В глобальном масштабе объем торговли коммерческими услугами увеличился лишь незначительно, на 2 процента в 2019 году. В первые шесть месяцев 2020 года глобальный экспорт и импорт сократились на 19,5 процента и 20,1 процента по сравнению с тем же периодом в 2019 году.

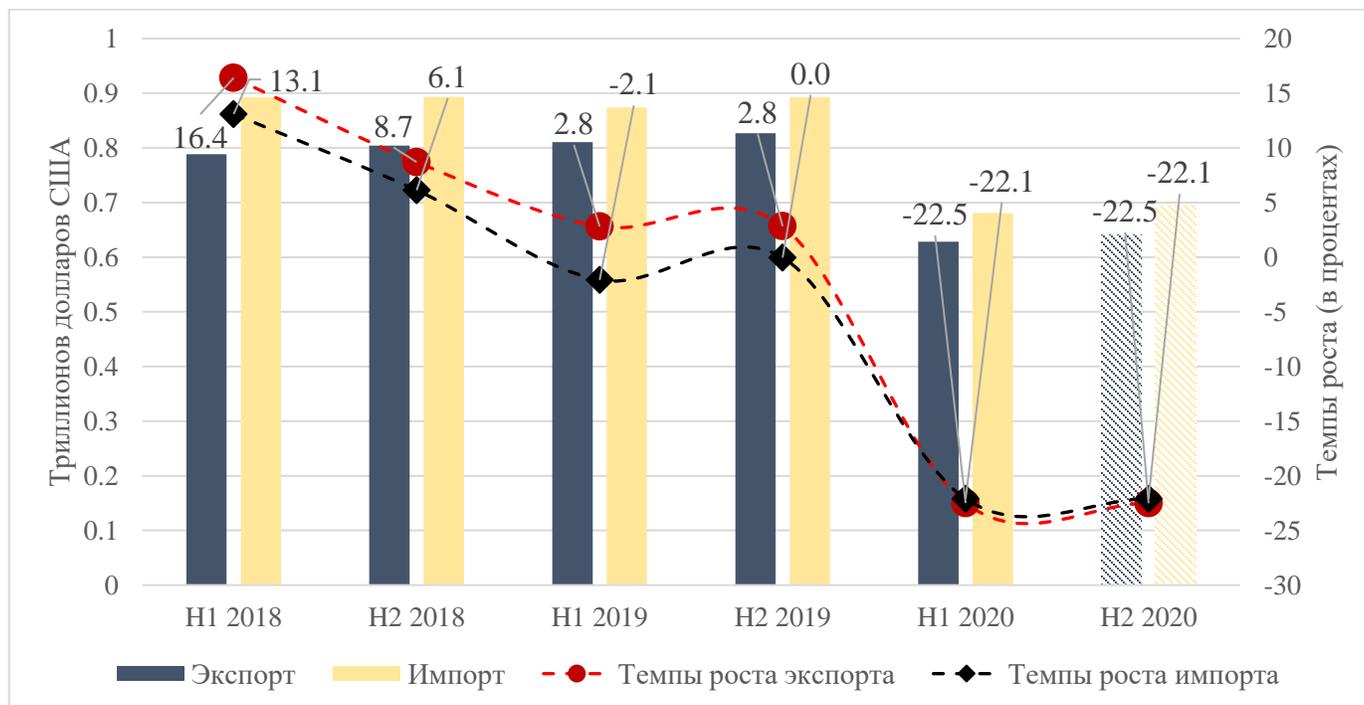
19. Торговля коммерческими услугами в Азиатско-Тихоокеанском регионе продемонстрировала еще более плохие показатели. В 2019 году рост стагнировал на уровне 0,3 процента, однако в первой половине 2020 года экспорт и импорт сократились на 22,5 процента и 22,1 процента (см. диаграмму II). В случае сохранения этой тенденции доля региона в глобальной торговле коммерческими услугами в 2020 году сократится до 26,5 процента по экспорту и 30,1 процента по импорту по сравнению с 27,8 процента и 31,5 процента в 2019 году.

Диаграмма II

Показатели торговли коммерческими услугами в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2018-2020 годы

а) мир

б) Азиатско-Тихоокеанский регион

Источник: ЭСКАТО, “Trade in commercial services outlook”, Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2020/2021 (готовится к изданию).

Примечание: величины за вторую половину 2020 года являются оценками на основе темпов роста торговли в первой половине 2020 года.

20. Слабое восстановление произошло во второй половине года, поскольку многие страны региона частично отменили меры по борьбе с вирусом. Согласно самым последним данным по торговле услугами Всемирной торговой организации (ВТО), глобальные транспортные услуги, строительные услуги и индекс менеджеров по закупкам глобальных услуг показали небольшие улучшения после резкого падения в первом квартале. Данные о торговле коммерческими услугами в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе, по всей видимости, сохранятся на значительно более низком уровне по сравнению с периодом до пандемии. Восстановление по-прежнему неустойчиво с учетом возможности дальнейших волн COVID-19, которые заставят правительства вновь принять ограничительные меры, что подорвет чувство уверенности потребителей и инвесторов. На деле рост импорта в Китае по-прежнему на 30,1 процента ниже по сравнению с тем же периодом в 2019 году. Снижение спроса на услуги в Китае окажет большое воздействие на экспорт связанных с поездками и туризмом услуг торговых партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

21. Потенциал восстановления торговли также варьируется по секторам и странам. В целом, зависящие от поездок и транспорта страны сталкиваются с более серьезными последствиями по сравнению с другими. В отличие от этого страны, экспортирующие услуги информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровые услуги, могут получить ряд возможностей, связанных с принятием цифровых инструментов и услуг, ускоренным эпидемией COVID-19. В регионе следует отметить показатели экспорта услуг Китая в первые месяцы третьего квартала. На деле экспорт этой страны в первые два

месяца третьего квартала увеличился на 2,6 процента по сравнению с тем же периодом в 2019 году.

22. С января по август 2020 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе произошло снижение числа международных туристов на 78,8 процента, поскольку более 60 процентов стран региона ввели меры по полному закрытию границ в тот или иной момент данного периода. Снижение числа туристов обусловило ошеломляющее снижение на 96 процентов в июле и августе по сравнению с теми же месяцами в 2019 году. Предполагается, что число туристов в Азиатско-Тихоокеанском регионе сократится на 76,3 млн. человек в 2020 году². Снижение объема связанных с поездками услуг создает огромное давление на многие страны региона. На деле до эпидемии экспорт таких услуг, включая туристические услуги, обеспечивал более 4 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) в 19 странах региона и более 70 процентов от общего объема экспорта услуг в восьми. Важно отметить, что большинство зависящих от поездок и туризма стран являются странами с особыми потребностями. Они серьезно пострадали несмотря на то, что часто в них отмечалось относительно низкое число заболевших COVID-19.

23. Транспортные услуги, один из ключевых секторов, обеспечивает 18,6 процента и 25,1 процента от общего объема экспорта и импорта коммерческих услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе по состоянию на 2019 год. Ввиду ограничений на поездки, закрытия границ и сокращения спроса, взятых в своей совокупности, отмечается значительное снижение торговли по всем транспортным сегментам, а именно: морские, воздушные и внутренние перевозки. Данные Международной организации гражданской авиации (ИКАО) показывают огромное сокращение числа международных полетов на 65,3 процента (1,3 млн.) в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении первых восьми месяцев 2020 года по сравнению с тем же периодом предыдущего года³. Также резко сократился объем услуг морского транспорта. Этот сектор пострадал в результате нарушений в системах снабжения на протяжении первого квартала, а позже – в результате резкого уменьшения объемов торговли товарами, которые в основном перевозятся по морю. Однако, как представляется, показатели деятельности морского транспорта восстановились во второй половине года ввиду возобновления торговли товарами.

24. На долю сектора услуг ИКТ пришлось 10,7 процента и 5,6 экспорта и импорта Азиатско-Тихоокеанского региона в 2019 году, при этом он играл важную роль в содействии цифровизации экономической деятельности в период пандемии COVID-19. Предполагается, что в 2020 году произойдет сокращение торговли услугами ИКТ в регионе, в основном по причине снижения спроса. С учетом обследования стран региона Международной корпорацией данных, по прогнозам, расходы Азиатско-Тихоокеанского региона в секторе услуг в годовом выражении снизятся на 1,3 процента в 2020 году⁴. В то же время пандемия COVID-19 обусловила увеличение спроса в ряде субсекторов услуг ИКТ, в частности компьютерных услуг и Интернет-услуг. В регионе отмечалось

² World Tourism Organization, *World Tourism Barometer*, vol. 18, Issue 6 (October 2020).

³ ICAO, “Flights among months including passenger and cargo – domestic and international”, Operational Impact on Air Transport database. См. <https://data.icao.int/coVID-19/operational.htm> (по состоянию на 1 октября 2020).

⁴ International Data Corporation, “IDC expects Asia/Pacific excluding Japan IT spending to decline by - 1.3% in 2020 as COVID-19 continues to challenge markets”, 13 May 2020.

огромное увеличение Интернет-трафика на 75 процентов и 32 процента в первом и втором кварталах 2020 года. Предполагается, что в основных странах Азиатско-Тихоокеанского региона произойдет рост по социальным сетям и онлайн-платформам для совместной деятельности на уровне 17,3 и 31,3 процента. Кроме того, общедоступный облачный сервис, еще один сегмент сектора услуг ИКТ, должен, по прогнозам, продемонстрировать позитивную тенденцию в 2020 году.

25. Ожидается, что региональная торговля услугами не вернется на уровни до COVID-19 в 2021 году. Предполагается, что связанные с поездками и туризмом услуги, еще один ключевой сектор коммерческих услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе, будет демонстрировать низкие показатели в 2021 году, при этом в глобальном масштабе число пассажиров не вернется, по прогнозам, на уровни 2019 года до 2023 года.⁵ По всей видимости, одной из повышательных тенденций в 2021 году будет являться рост услуг морского транспорта в случае восстановления торговли товарами. Такие же оптимистичные перспективы существуют в отношении компьютерных услуг, которые уже продемонстрировали позитивный рост в глобальном масштабе в 2020 году ввиду расширения спроса на цифровизацию⁶. Тем не менее, перспективы восстановления в 2020 году остаются неясными. Потенциальные новые волны COVID-19 у основных торговых партнеров и связанная с этим возможность повторного введения ограничительных мер дополнительно усугубляют неясное положение относительно любых перспектив восстановления.

26. Несмотря на неясные перспективы, потенциал восстановления торговли варьируется по секторам услуг и странам. В зависимости от их модели торговли услугами различные страны сталкиваются с различными угрозами и возможностями, обусловленными мерами социального дистанцирования и ограничениями мобильности. В целом, зависящие от поездок и транспорта страны сталкиваются с более отрицательными последствиями по сравнению с другими. В отличие от этого страны, занимающиеся экспортом услуг ИКТ и услуг, предоставляемых в цифровом формате, могут получать доступ к новым возможностям, проистекающим из процесса цифровизации, который был ускорен COVID-19. Эти услуги обладают огромным потенциалом для роста в случае устранения в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона нормативных препятствий, особенно касающихся частного характера данных, безопасности и операционной эффективности.

27. В средне-долгосрочной перспективе цифровизация, ускоряемая пандемией COVID-19, позволит пересмотреть характер торговли услугами в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Тенденция поставлять услуги при помощи цифровых средств сохранится после пандемии, поскольку они могут обеспечить более высокую степень эффективности и производительности. Например, услуги телемедицины и телеконференций могут сократить спрос на поездки, в том числе пассажирские авиационные перевозки. По аналогии с этим пандемия COVID-19 ускорила переход к электронной торговле в качестве нового нормального положения. Это может потребовать от правительств развивающихся стран региона скорректировать свои приоритеты развития и сосредоточиться на получении потенциала для эффективного участия в условиях быстро цифровизирующегося торгового окружения.

⁵ International Air Transport Association, "Industry losses to top \$84 billion in 2020", press release No. 50, 9 June 2020.

⁶ WTO, "Services trade drops 30% in Q2 as COVID-19 ravages international travel", 23 October 2020.

С. Прямые иностранные инвестиции

28. По аналогии с торговлей инвестиционные потоки в регион стали все более неопределенными в результате глобальных и региональных политических и экономических исков, таких как рост торговых противоречий, отход от многостороннего сотрудничества и, в самое последнее время, пандемия COVID-19. Как поступающие, так и выходящие потоки ПИИ в Азиатско-Тихоокеанском регионе достигли беспрецедентных уровней в 2018 году, превратив регион одновременно в наиболее привлекательное место для размещения глобальных потоков ПИИ и в самый крупный источник таких потоков. Однако политическая и экономическая неопределенность в 2019 году обусловила сокращение доли региона в глобальных поступающих и выбывающих потоках ПИИ; его доля глобальных поступающих ПИИ сократилась с 45 процентов в 2018 году до 35 процентов в 2019 году, а доля выбывающих глобальных потоков ПИИ – с 52 процентов до 41 процента. Тем не менее, регион оставался самым крупным источником глобальных потоков на протяжении второго года в 2019 году⁷.

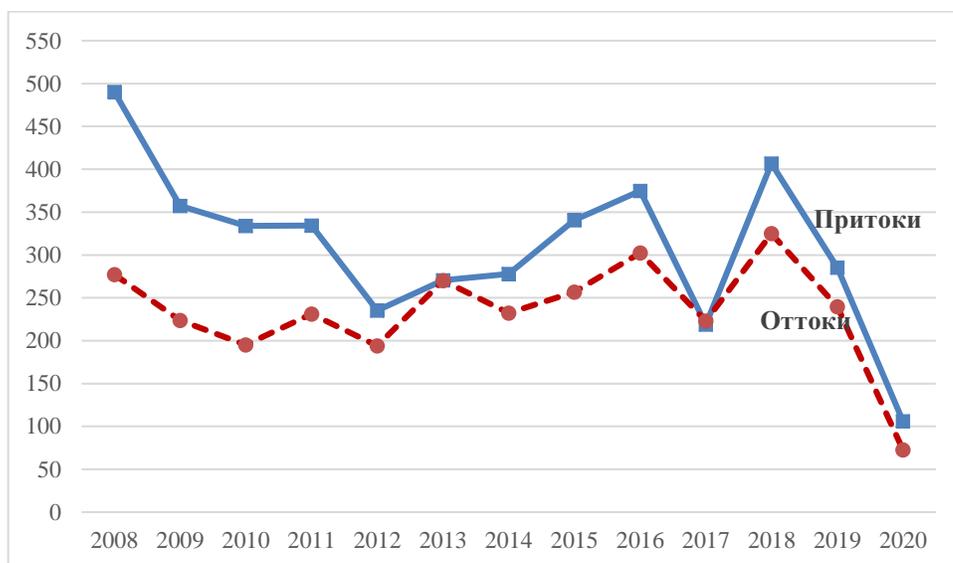
29. Хотя в 2020 году поступления ПИИ в Азиатско-Тихоокеанский регион продолжили снижаться, в нем отмечались менее крупные масштабы сокращения инвестиций по сравнению с другими регионами, отчасти по причине устойчивости поступлений в Китай. На деле поступления ПИИ в Китай в первой половине 2020 года сократились на 4 процента до 76 млрд. долл. США, в то время как такие поступления в Гонконг, Китай, увеличились на 22 процента. Меры по содействию инвестициям, предназначенные для сохранения объявленных инвестиций в новые производственные мощности, содействовали стабилизации притоков в Китай, несмотря на кризис. Республика Корея, Индия, Сингапур, Индонезия и Вьетнам (в убывающем порядке) столкнулись со значительным снижением притоков ПИИ в первой половине 2020 года, на 34 процента, 33 процента, 28 процентов, 24 процента и 16 процентов⁸.

30. Стоимость объявленных проектов создания новых производственных мощностей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая является одним из показателей будущих тенденций ПИИ, сократилась в 2019 году до 285 млрд. долл. США, самый низкий уровень за четыре года (см. диаграмму III). В 2020 году пандемия ускорила понижающую тенденцию по притокам ПИИ в новые производственные мощности в регионе. Ограничительные меры, включая физическое закрытие компаний, производственных мощностей и строительных площадок, обусловили задержки и отмену инвестиционных проектов в 2020 году. Более того, по мере продолжения пандемии, предполагается, что в 2021 году инвестиции будут сохраняться на уровнях, не достигающих докризисных. Прогнозы на период после 2021 года являются очень неопределенными и зависят от продолжительности кризиса и эффективности политических мероприятий по стимулированию инвестиций и преодолению экономических последствий пандемии, а также геополитических и текущих торговых разногласий. На этом этапе прогноз темпов восстановления ПИИ трудно сформулировать, поскольку это зависит от темпов восстановления ПИИ в регионе и странах за пределами региона.

⁷ Расчеты ЭСКАТО на основе *World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic* (United Nations publication, 2020).

⁸ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), *Global Investment Trends Monitor*, No. 36 (October 2020).

Диаграмма III
Объявленные потоки прямых иностранных инвестиций в новые производственные мощности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2008-2020 годы
 (в млрд. долл. США)

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе данных «fDi Intelligence». См. www.fdimarkets.com (по состоянию на 25 октября 2020 года).

Примечание: величины за 2020 год охватывают период с января по август.

31. Пандемия также нанесла большой ущерб оттокам инвестиций в новые производственные мощности из региона. В период с января по август 2020 года такие оттоки составили 72 млрд. долл. США, снижение на 48 процентов по сравнению с тем же периодом 2019 года и на 67 процентов по сравнению с тем же периодом 2018 года. Прогноз в отношении оттоков инвестиций в новые производственные мощности в 2021 году и последующие годы аналогичен прогнозу в отношении поступающих инвестиций в новые производственные мощности: малая вероятность восстановления до 2022 года и неразрывная связь с продолжительностью кризиса, эффективностью ответных мер в сфере политики и рядом других политических и экономических рисков. Кроме того, расширение протекционистских мер, прежде всего в секторах национальной безопасности и здравоохранения, которые были порождены COVID-19 во всем мире, будет мешать восстановлению оттоков инвестиций в обозримом будущем.

32. С 2009 года внутрирегиональные ПИИ в новые производственные мощности в Азиатско-Тихоокеанском регионе постоянно формировали более крупную долю от общего объема притоков ПИИ в новые производственные мощности в регионе. Их доля в общем объеме притоков ПИИ в новые производственные мощности в регионе увеличилась с 40 процентов в 2009 году до 47 процентов в 2019 году. Рост и возникновение государств – членов Азиатско-Тихоокеанского региона как внешних инвесторов укрепили растущее значение внутрирегиональных инвестиций в регионе. Государства – члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) продолжили привлекать самую крупную долю внутрирегиональных инвестиций в новые производственные мощности, получив 51 млрд. долл. США (38 процентов) от

всех внутрирегиональных инвестиций в новые производственные мощности в регионе в целом. Из этих стран Вьетнам, Индонезия и Филиппины (в убывающем порядке) привлекли самые крупные потоки внутрирегиональных инвестиций в новые производственные мощности.

33. Самыми крупными получателями внутрирегиональных притоков инвестиций в новые производственные мощности в 2019 году были Шри-Ланка (18 процентов), за которой следовал Вьетнам (16 процентов) и Китай (11 процентов). Индонезия была самым крупным источником инвестиций в Шри-Ланке, в то время как Республика Корея и Китай были самыми крупными источниками инвестиций во Вьетнаме. Тем не менее, внутрирегиональные инвестиции в новые производственные мощности также замедлились в 2020 году по причине пандемии, когда объявленные внутрирегиональные инвестиции в новые производственные мощности сократились до 35 млрд. долл. США в период января – августа 2020 года. Восстановление будет медленным, и полное восстановление не ожидается до 2022 года.

D. Изменения в торговой политике

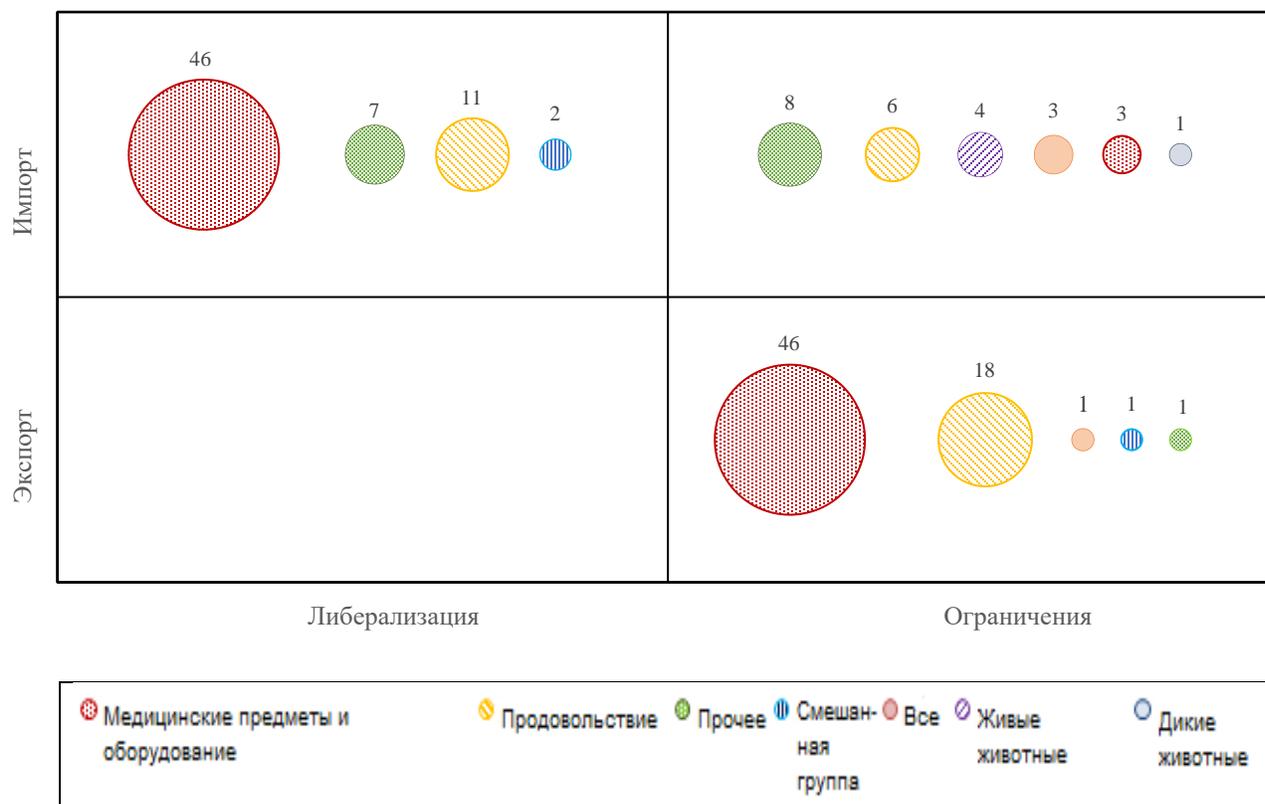
1. Меры в сфере торговли в ответ на пандемию

34. Наиболее известными и хорошо освещаемыми изменениями в сфере торговой политики в 2020 году являлось принятие стратегий в ответ на пандемию COVID-19. Диаграмма IV отражает направление политических мероприятий (либерализация против ограничения) в отношении экспорта и импорта товаров в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, сгруппированных по типу продуктов. Она показывает, что пандемия COVID-19 обусловила необычную тенденцию в сфере торговой политики. Не было каких-либо стратегий, предназначенных для либерализации экспорта. Вместо этого отмечались усилия по ограничению экспорта, хотя и в отношении небольшого круга продуктов, прежде всего медицинских и связанных с ними продуктов и продовольствия, и иногда в отношении их сочетания (в диаграмме указано как «смешанная группа», иногда совместно обозначаемая как «основные продукты»). По аналогии с этим усилия по либерализации импорта в тех же группах продуктов также несколько противоречили обычным меркантилистским торговым мерам, которые предназначаются для максимального увеличения экспорта и сокращения импорта.

35. По состоянию на октябрь 2020 года в регионе было осуществлено 158 мер, включавших 92 ограничительных и 66 либерализующих мер. Приблизительно две трети, или 106, мер, осуществленных на этом этапе, носили временный характер. Из них 87 либо были завершены, либо должны быть завершены к концу 2020 года, четыре в предварительном порядке должны быть завершены к концу 2021 года и 15 указываются как временные, но без обозначения даты завершения их применения.

36. Меры по ограничению торговли, осуществленные в ответ на пандемию, были, как представляется, обусловлены не коммерческими целями, а интересами государственной политики, такими как цель 3 в области устойчивого развития (хорошее здоровье и благополучие) и цель 2 (ликвидация голода). Независимо от того, были ли они экономически оптимальными или нет, большинство связанных с COVID-19 мер по ограничению торговли в 2020 году было специально осуществлено для борьбы с распространением вируса.

Диаграмма IV
Касающиеся торговли стратегии, осуществленные в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в ответ на COVID-19, с разбивкой по категориям продуктов

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе публикации Центра по международной торговле “COVID-19 temporary trade measures: temporary trade measures enacted by government authorities in relation to COVID-19 pandemic rapidly spreading across the world”. См. www.macmap.org/en/covid19 (по состоянию на 25 октября 2020 года).

37. Меры по упрощению процедур цифровой торговли содействуют торговле основными товарами, а также дополнительно обеспечивают физическое дистанцирование, сокращая вероятность дальнейшего распространения COVID-19. Некоторые из мер в сфере цифровой торговли, такие как принятие цифровых копий документов вместо оригиналов, также носили временный характер. Однако пандемия COVID-19 ускорила тенденцию цифровизации торговых процедур, и предполагается, что многие из осуществленных мер будут применяться и далее.

38. Что касается сектора услуг, то, согласно ВТО⁹, 12 государств – членов ЭСКАТО всего осуществили 23 связанные с COVID-19 меры, затрагивающие торговлю услугами. Из них 13 были мерами, предназначенными для сектора финансовых услуг, которые часто предусматривали содействие предоставлению займов или поддержке ликвидности финансовых институтов.

⁹ “COVID-19: measures affecting trade in services”. См. www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/trade_related_services_measure_e.htm, по состоянию на 27 октября 2020 года.

39. Хотя ограничения и пограничные меры в отношении прибывающих лиц оказали такое воздействие, которое было аналогичным ограничению экспорта, правительства пытаются смягчить некоторые экономические трудности, поощряя внутренний туризм и отдавая предпочтение местным поставщикам. Хотя желание задействовать внутренние ресурсы понятно, эти меры создали отклонения, которые могут замедлить процесс глобального экономического восстановления.

2. Общие торговые меры

40. Правительства стран региона используют тарифы в рамках торговой политики с целью либо получения налоговых поступлений или, что более вероятно, поддержки внутренних отраслей промышленности. В среднем ставки тарифов в большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона увеличились с исторически самого низкого уровня 6,1 процента в 2016 году на более чем 1,1 процента в последующие два года. Кроме того, представляется, что в большинстве развивающихся стран региона существует неясное положение в отношении тарифной политики, когда большинство правительств могут повышать тарифы в любое время. Это положение было создано значительным политическим пространством, которое в настоящее время существует в форме «воды в тарифах», определяемое как разница между ставками для стран с режимом наибольшего благоприятствования и обязательными ставками.

41. Следует отметить, что на деле применяемые ставки во многих странах по-прежнему приближены к ставкам для наиболее благоприятствуемых наций, что говорит о существовании дополнительного незадействованного потенциала в отношении торговых соглашений. Эта близость ставок также говорит о том, что ключевые импортные секторы, которые находятся под угрозой, по-прежнему защищены запретительными тарифами на основе позитивных и негативных перечней. Исключением из этой тенденции являются Республика Корея в Восточной и Северо-Восточной Азии; Бангладеш, Индия и Турция в Южной и Юго-Западной Азии; и большинство экономик Юго-Восточной Азии. Эти страны демонстрируют значительные различия между применяемыми тарифами и ставками для наиболее благоприятствуемых наций, что означает такое положение, при котором участники торговли могли бы использовать выгодные возможности в случае эффективного задействования преференциальных выгод, предоставляемых в рамках соответствующих торговых соглашений.

42. Кроме того, страны Азиатско-Тихоокеанского региона стали в значительной степени использовать нетарифные меры в качестве инструмента в торговой политике. Многие нетарифные меры могут являться важными инструментами для решения вопросов устойчивого развития¹⁰. Однако, как правило, они приводят в целом к увеличению издержек торговли. Совокупное число нетарифных мер, о которых правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона проинформировали ВТО, достигло 12 000 в 2019 году, и эта тенденция, по всей видимости, сохранится в будущем. Поэтому важно, чтобы издержки торговли, связанные с нетарифными мерами, прежде всего санитарными и фитосанитарными мерами и техническими барьерами на пути торговли, были уменьшены при помощи развития цифровой торговли, согласования и других методов упорядочения.

¹⁰ ESCAP, “Trade in goods outlook”, Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2019/2020 (Bangkok, 2019).

43. Геополитическая напряженность содействовала принятию растущего числа нетарифных мер на протяжении последних двух лет. Основная часть соответствующих мер по защите торговли, о которых страны – члены ЭСКАТО проинформировали ВТО в 2019 году (почти 95 процентов), была связана с ведением антидемпинговых налогов. В 2019 году в мире действовало 1 911 таких мер против конкретных стран, из которых 1 449 были направлены против стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая 645 в отношении только Китая, за которым следовала Республика Корея, в отношении которой действовало 137 мер. Этот показатель незначительно превышал показатель 2018 года на уровне 1 862 меры, из которых 1 416 было направлено против стран региона, в том числе 629 и 138 против Китая и Республики Корея. На долю экспорта несельскохозяйственных продуктов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона пришлось основная часть (приблизительно 95 процентов) таких налогов, особенно в отношении секторов минерального сырья и металлов и химических продуктов.

44. Торговля услугами также не обладает иммунитетом к этим барьерам, однако их характер отличается от характера барьеров, сказывающихся на торговле товарами. Одной из особенных черт торговли услугами является то, что в основном она затрагивается «заграничными» мерами, которые обусловлены внутренними положениями, необязательно связанными с торговыми стратегиями. Индекс ограничений торговли услугами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) содержит данные по 11 странам региона за период до 2019 года включительно. На этой основе показатели ограничения торговли услугами региона (в общем на уровне 0,36 в этом индексе) значительно превышают показатели по остальной части мира (0,24). В этой связи в целом существует пространство для сокращения нормативных барьеров в целях увеличения доли региона в торговле услугами, которая по-прежнему отстает от среднего глобального показателя.

3. Упрощение процедур торговли

45. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона отмечался непрерывный прогресс в деле осуществления мер по упрощению процедур торговли, однако по-прежнему существуют пробелы и уровень осуществления варьируется по странам и субрегионам. Самые последние данные Глобального обследования Организации Объединенных Наций по вопросу об упрощении процедур цифровой и устойчивой торговли показывают, что средний уровень осуществления в регионе комплексного набора мер составляет 59,7 процента¹¹. Уровни осуществления в значительной мере варьируются по странам и субрегионам; в некоторых развитых странах, таких как Республика Корея, Сингапур и Новая Зеландия, показатели осуществления превышают 90 процентов, в то время как в нескольких странах Тихого океана эти показатели едва лишь достигают 30 процентов. Такие уровни также варьируются по группам мер: самые низкие отмечаются по мерам цифровизации трансграничной торговли и мерам по упрощению процедур торговли в поддержку женщин.

¹¹ ESCAP, *Digital and Sustainable Trade Facilitation in Asia and the Pacific 2019: Based on the United Nations Global Survey on Digital and Sustainable Trade Facilitation* (Bangkok, 2019). См. www.unescap.org/sites/default/files/UNTF SURVEY%20ASIA-PACIFIC%20REPORT%202019%20%28final%29.pdf.

46. Пандемия продемонстрировала безотлагательный характер полномасштабного осуществления Соглашения ВТО) об упрощении процедур торговли и задействования безбумажной торговли, в том числе трансграничной безбумажной торговли, которые потребуются для смягчения последствий кризиса. Она также придала значительный импульс некоторым странам в плане ускоренного осуществления процедур безбумажной торговли. В настоящее время во многих странах принимают электронные сертификаты происхождения, а также санитарные и фитосанитарные сертификаты, хотя эти меры и часто носят временный характер¹².

47. В этом контексте кризис COVID-19 подчеркнул важную роль Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹³. Это соглашение формирует общий набор принципов и специальную межправительственную платформу для трансграничной безбумажной торговли в целях содействия правительствам в сокращении торговых издержек и повышения устойчивости региональных систем снабжения. Оно также предоставляет возможности для обмена информацией о методах безбумажной торговли и их согласования, а также для разработки конкретных технических и правовых протоколов, необходимых для обеспечения безопасной и надежной трансграничной безбумажной торговли. Семь государств-членов либо подписали Соглашение, присоединились к нему или ратифицировали его по состоянию на нынешнюю дату. Правительства Азербайджана и Филиппин присоединились к Договору в 2019 году, а правительства Исламской Республики Иран и Бангладеш ратифицировали его в 2020 году. Правительство Китая также завершило свой внутренний процесс ратификации. Еще 20 государств-членов участвуют в деятельности Временной межправительственной руководящей группы по упрощению процедур трансграничной безбумажной торговли, которая разрабатывает дорожную карту и инструменты для содействия осуществлению после вступления Соглашения в силу.

4. Препятствия на пути цифровой торговли

48. Хотя значение торговли цифровыми товарами и услугами ясно, она по-прежнему затрудняется ограничениями. Барьеры на пути цифровой торговли часто обусловлены внутренними положениями, выходящими за рамки торговых стратегий, включая положения о защите данных, ответственности посредников, нарушениях прав интеллектуальной собственности, фильтрации или блокировании и стандартах кибербезопасности. В период 2014-2019 годов на основе показателей индекса ОЭСР ограничения торговли услугами в отношении девяти стран Азиатско-Тихоокеанского региона, по которым имеются данные, региональный показатель увеличился с 0,21 до 0,26. Как правило, во всех девяти странах наиболее распространены регулирующие барьеры, касающиеся цифровой инфраструктуры и связи.

49. Более того, недавние отдельные свидетельства говорят о том, что барьеры возникают в результате нескоординированных и конфликтующих политических целей стратегий в сфере цифровой торговли. Например, физическое отсутствие и трудности с количественным определением активов, мероприятий и видов

¹² ESCAP, “Seamless trade and transport connectivity in Asia and the Pacific: regional cooperation in the context of the COVID-19 pandemic” (Bangkok, 2020).

¹³ Резолюция 72/4 Комиссии, приложение.

дохода затрудняют процесс разработки стратегий цифрового налогообложения. Отсутствие информации о создании стоимости вдоль цифровых производственно-сбытовых цепочек, например в том, что касается социальных платформ и новостей онлайн, также создает особые задачи с нахождением такого плана распределения поступлений, который является оптимальным как для платформ, которые владеют каналами распространения, так и для медийных фирм, которые владеют содержанием. С 2019 года отмечалось увеличение ограничений в отношении использования различных мобильных приложений, рассматриваемых в качестве потенциально угрожающих национальной безопасности некоторых стран. Кроме того, правительства ввели запреты в отношении некоторых иностранных поставщиков, с тем чтобы не допустить их к поставкам оборудования для инфраструктурных проектов создания беспроводных систем пятого поколения (5G). Хотя ограничения могут использоваться для достижения законных целей государственной политики, включая цели национальной безопасности, их использование в интересах протекционизма вызывает обеспокоенность.

50. Согласно исследованиям секретариата, обременительные и различные положения и отсутствие инклюзивного доступа к вспомогательной инфраструктуре ИКТ подрывают интеграцию цифровой торговли стран региона, особенно тех, которые относятся к категории групп со средним и низким уровнями дохода. Например, большинство людей в странах региона с низким уровнем дохода не располагают доступом к Интернету или не могут пользоваться им, не говоря уже о высокоскоростной широкополосной связи. На деле лишь один человек из пяти в наименее развитых странах использует Интернет и более чем 70 людей в некоторых странах АСЕАН до сих пор не имеют доступа к Интернету. Поэтому они не могут в полной мере участвовать в деятельности цифровой экономики. Растущее значение цифровизации в мире, характеризуемое новым нормальным положением, поставит те страны, которые не готовы к цифровизации, в чрезвычайно затруднительное положение¹⁴.

5. Соглашения о преференциальной торговле

51. Число новых подписанных соглашений о преференциальной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительно сократилось в 2020 году, в основном по причине пандемии COVID-19, которая не только нарушила потоки международной торговли, но также и подорвала торговые переговоры и глобальное сотрудничество. В период с января 2018 года по октябрь 2020 года по крайней мере одно правительство Азиатско-Тихоокеанского региона подписало 25 новых соглашений о преференциальной торговле. Из них 11 было подписано в 2018 году, 11 – в 2019 году и 3 – в 2020 году. Также были прерваны переговоры о таких соглашениях. Из десяти оставшихся инициатив по таким соглашениям, которые были начаты с января 2019 года (6 внутрирегиональных и 4 внерегиональных) в 2020 году переговоры начались лишь по трем.

52. Однако подписание 15 ноября 2020 года Соглашения о региональном всестороннем экономическом партнерстве явилось важным аспектом интеграции торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это соглашение предназначается для расширения и углубления сотрудничества десяти государств – членов АСЕАН с Австралией, Китаем, Новой Зеландией, Республикой Корея и Японией.

¹⁴ UNCTAD, “The COVID-19 crisis: accentuating the need to bridge digital divides” (Geneva, 2020); and International Monetary Fund Blog, “Chart of the week: the digital divide in Asia”, 25 September 2018.

В своей совокупности на эти страны приходится приблизительно 30 процентов глобального ВВП и населения. Соглашение также позволяет обновить охват существующих соглашений о преференциальной торговле между АСЕАН и не членом АСЕАН и включает главы, содержание которых выходит за рамки вопросов традиционной торговли, такие как электронная торговля, инвестиции и малые и средние предприятия.

53. Азиатско-Тихоокеанский регион остается самым крупным источником соглашений о преференциальной торговле в мире. Из числа таких соглашений, стороной которых является одна из стран региона, 183 действуют, 17 подписаны и ожидают ратификации и 96 по-прежнему являются предметом переговоров. Большинство таких соглашений выходят за рамки вопросов либерализации торговли товарами: 54 процента всех действующих соглашений о преференциальной торговле в регионе охватывают как товары, так и услуги. Двусторонние соглашения о преференциальной торговле составляют приблизительно 78 процентов всех действующих таких соглашений. Что касается географического охвата, то 49 процентов всех соглашений о преференциальной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе включают внерегиональных партнеров, что расширяет активное участие государств-членов в диалоге с партнерами в регионе и за его рамками.

54. Последние тенденции в новых торговых соглашениях свидетельствуют о переходе к комплексным соглашениям, которые также рассматривают вопросы цифровой торговли. Большинство новых соглашений, подписанных в регионе, охватывают такие области, как инвестиции, трудовые нормы, права интеллектуальной собственности и экологические стандарты. На деле все 14 соглашений, подписанных в период 2010-2020 годов, за исключением соглашений о преференциальной торговле между Индонезией и Мозамбиком и между Евразийским экономическим союзом и Сербией, выходят за рамки либерализации торговли товарами. Кроме того, торговые соглашения в регионе во все большей степени включают вопросы цифровой торговли: семь из 14 торговых соглашений, подписанных в 2019-2020 годах, уже включают конкретные положения об электронной торговле. Более того, в 2019 году правительства Японии и Соединенных Штатов Америки подписали первое двустороннее соглашение о цифровой торговле. Пока в регионе было подписано еще два таких соглашения и одно соглашение находится на этапе переговоров.

Е. Изменения в инвестиционной политике

55. Что касается инвестиционной политики, то в 2019 году были осуществлены 95 мер на глобальном уровне и 39 на региональном (приняты 16-ю правительствами стран Азиатско-Тихоокеанского региона) по сравнению с 92 глобальными мерами и 40 региональными мерами в 2018 году. В период января-октября 2020 года в мире были осуществлены 64 меры, а в регионе – 30. Среди мер в сфере инвестиционной политики, осуществленных правительствами стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2019 году, 32 предназначались для либерализации, поощрения или пропаганды инвестиций, семь мер – для ограничения или регулирования инвестиций и одна мера носила нейтральный характер (см. диаграмму V). Среди мер, осуществленных в регионе, по состоянию на нынешний момент 2020 года 20 были посвящены либерализации, девять – ограничениям и одна мера носила нейтральный характер. По сравнению с 2018 годом в 2019 году было на пять больше мер, поощрявших инвестиции, и на четыре меньше меры, предназначавшиеся для их ограничений. Однако в

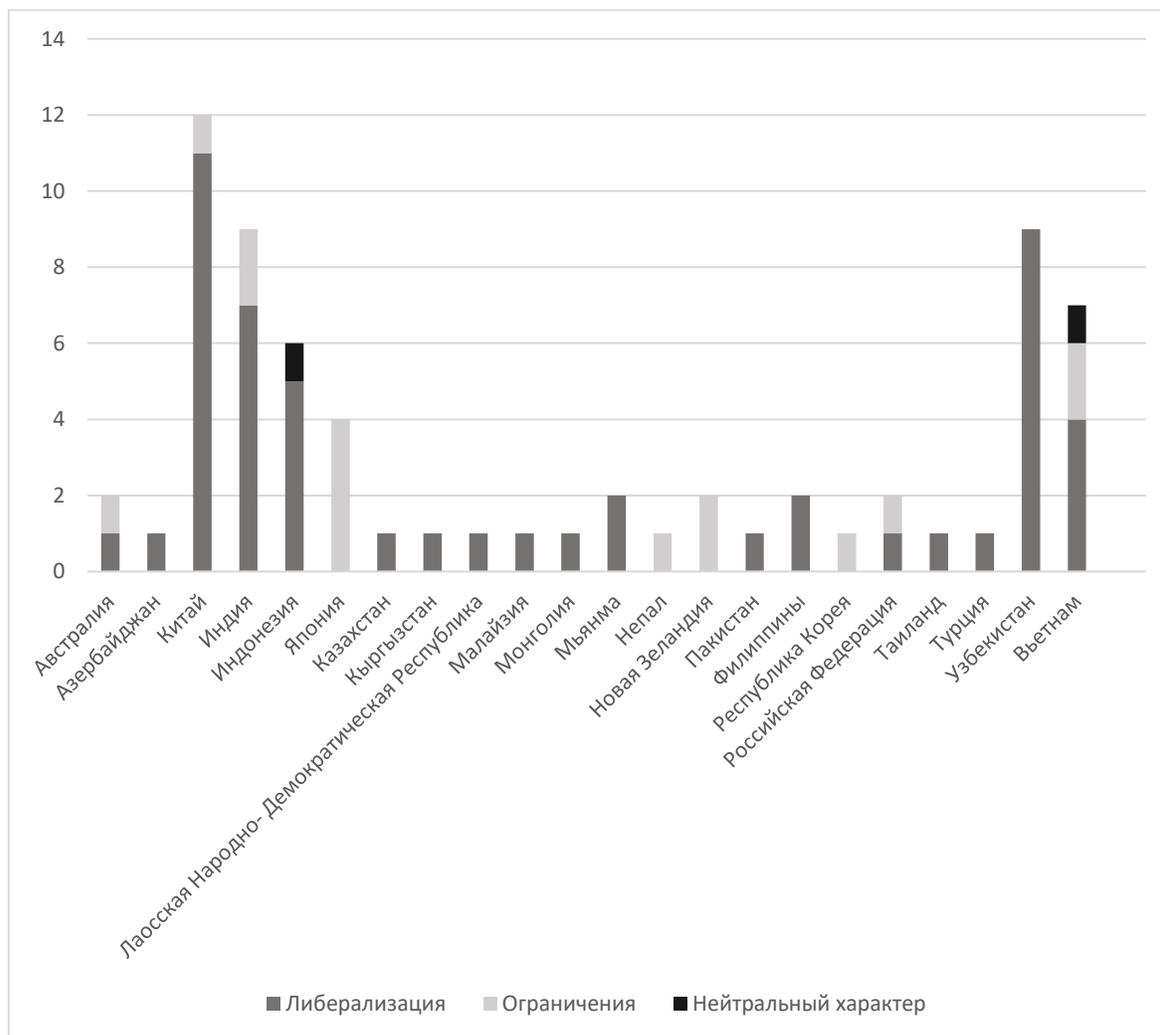
2020 году было на 12 мер меньше, предназначавшихся для поощрения инвестиций, по сравнению с 2019 годом и на две меры больше, предназначавшихся для ограничения их. В каждом году в целом сохранялось без изменения число новых нейтральных стратегий (три в 2018 году, одна в 2019 году и одна в 2020 году)¹⁵.

56. В 2020 году новые ограничительные меры были введены Австралией, Индией, Новой Зеландией, Российской Федерацией и Японией. Эти ограничения осуществлялись после начала кризиса COVID-19 и в ответ на него, и они были посвящены активизации отбора ПИИ и защите внутреннего потенциала в сфере здравоохранения, фармацевтики и секторе производства медицинских устройств. Например, правительство Австралии временно ужесточило свои правила по поглощениям компаний с участием иностранного капитала; правительство Индии применило процедуру отбора ПИИ из соседних стран; правительство Японии ввело меры по отбору инвестиций в сфере фармацевтики и секторе производства медицинских устройств; правительство Новой Зеландии приняло временные изменения к правилам отбора инвестиций; и правительство Российской Федерации ввело процедуры отбора в отношении временных иностранных приобретений. В то же время некоторые правительства в регионе осуществили конкретные меры по разъяснению, поощрению и отбору инвестиций в 2020 году. Например, правительство Азербайджана продлило налоговые каникулы для резидентов промышленных и высокотехнологичных парков; правительство Индонезии опубликовало новые требования к компаниям электронной торговли, которые, среди прочего, облегчают процесс создания таких компаний; и правительство Вьетнама ввело инвестиционные стимулы для малых и средних предприятий и расширило список секторов и отраслей, которые могут использовать эти стимулы.

¹⁵ UNCTAD, “Country navigator”, Investment Policy Hub. См. <https://investmentpolicy.unctad.org/country-navigator> (по состоянию на 25 октября 2020 года).

Диаграмма V

Число и тип изменений в инвестиционной политике в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, январь 2019 – октябрь 2020 года

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе данных Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Центра разработки инвестиционной политики. См. <https://investmentpolicy.unctad.org/> (по состоянию на 25 октября 2020 года).

57. Что касается управления международными инвестициями, то с 2017 года замедлился процесс заключения международных инвестиционных соглашений на глобальном и региональном уровнях. По состоянию на август 2020 года общее число международных инвестиционных соглашений, действующих мире, достигло самой низкой за 37 лет отметки на уровне 2 662. Более того, число прекращенных соглашений неизменно превышало число новых соглашений на протяжении последних трех лет, что свидетельствует о сохраняющейся необходимости пересматривать и проводить обзор режима международных инвестиционных соглашений для более эффективной перебалансировки прав и обязанностей инвесторов и принимающих стран.

58. В 2018 году в мире было подписано и/или вступило в силу 59 международных инвестиционных соглашений, 38 из которых охватывали страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2019 году было 33 новых

соглашения, в том числе 21 на региональном уровне. По состоянию на нынешний момент в 2020 году было подписано и/или вступило в силу девять глобальных соглашений и шесть региональных. Правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона подписали самое большое число соглашений в период с января 2019 года по октябрь 2020 года.

59. На региональном уровне в 2018 году было подписано 30 двусторонних инвестиционных договоров, а в 2019 году – 13, в то время как пока в 2020 году было подписано только три соглашения. В период с января 2019 года по октябрь 2020 года были подписаны и/или вступили в силу 15 двусторонних инвестиционных договоров в регионе. Следует отметить, что правительства Армении, Японии и Кыргызстана проявляли наибольшую активность с заключением этих договоров. В то же время 12 договоров были прекращены одним или большим числом правительств в регионе. Правительство Индии проявило наибольшую активность с прекращением соглашений: в период с января 2019 года по октябрь 2020 года было прекращено действие семи договоров.

60. На глобальном уровне в 2018 году были подписаны и/или вступили в силу 12 договоров с инвестиционными положениями, а в 2019 году – 11, при этом в 2020 году пока подписаны и/или вступили в силу пять таких договоров. На региональном уровне в 2018 и 2019 годах были подписаны и/или вступили в силу восемь договоров с инвестиционными положениями, а в 2020 году – три.

III. Рекомендации

61. В целом международная торговля и ПИИ испытывают трудности как двигатели развития, хотя в меньшей степени в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чем на глобальном уровне. Как торговые, так и инвестиционные потоки серьезно пострадали в результате нарушений в спросе и предложении по причине текущей пандемии COVID-19. Эти нарушения произошли во время существующих торговых противоречий между двумя крупнейшими экономиками мира и в условиях сохраняющейся тенденции наращивания протекционизма.

62. Для обеспечения того, чтобы торговля и инвестиции могли помогать усилиям по восстановлению на основе принципа «лучше, чем было» и достижению устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, необходимы коллективные действия. Подписание Соглашения о региональном всестороннем экономическом партнерстве 15 ноября 2020 года после более чем восьми лет переговоров – шаг в правильном направлении, и выражается надежда на то, что это соглашение своевременно вступит в силу.

63. В дополнение к охвату вопросов либерализации и упрощению процедур торговли и инвестиций как по товарам, так и по услугам, будущие соглашения могут включать положения о расширении координации и снижении нарушений в системах торговли и снабжения во времена кризиса или пандемии. Они также могут включать главы, посвященные обеспечению того, чтобы торговля и инвестиции более непосредственно содействовали достижению целей в области устойчивого развития, например, главы об усилении прав трудящихся или охране окружающей среды. Будущие соглашения и инициативы по сотрудничеству в сфере торговли и инвестиций должны быть максимально всеохватывающими, с

тем чтобы позволить наименее развитым странам, в частности выходящим из категории наименее развитых, принимать в них участие и извлекать выгоду.

64. С учетом ускорения цифровизации социально-экономической деятельности и растущей важности цифровой торговли региональное сотрудничество в сфере торговли может также быть сконцентрировано на согласовании правил и положений, касающихся цифровой торговли и цифровизации торговли. С этой целью государствам-членам следует задействовать насколько это возможно существующие стандарты и международные рамки, такие как Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которое уже было принято Комиссией.

IV. Вопросы для рассмотрения Комитетом

65. Комитет, возможно, рассмотрит настоящий документ и содержащиеся в нем рекомендации и даст указание о будущем направлении работы секретариата. Он также может обсудить вопрос о том, каким образом ЭСКАТО может поддерживать сотрудничество между государствами-членами в следующих областях:

а) поощрение регионального сотрудничества по вопросам торговли и инвестиций в целях восстановления по принципу «лучше, чем было» и ускорения действий по поощрению процесса реализации Повестки дня на период до 2030 года;

б) поддержка стран с особыми потребностями по вопросам подготовки стратегических рамок торговли и инвестиций, которые будут содействовать им в восстановлении после кризиса COVID-19 и подготовке к будущим кризисам;

в) поощрение инклюзивного и устойчивого участия государств-членов в цифровой торговле и цифровой экономической деятельности, в том числе на основе технической помощи и устранения ненужных нормативных барьеров на пути цифровой торговли и соответствующих процедур.